

3590

В. С. Марковъ.

1861 г.

Проборъ въ 1863 г.

Къ исторіи раскола-старообрядчества второй
половины XIX столѣтія.

1862

1862

ПЕРЕПИСКА проф. П. П. СУББОТИНА,

ПРЕИМУЩЕСТВЕННО НЕИЗДАННАЯ,

КАКЪ МАТЕРІАЛЪ ДЛѢ ИСТОРІИ РАСКОЛА

И ОТНОШЕНІЙ КЪ НЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

(1865—1904 гг.).

ИЗДАНИЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при
Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ Г. ЛИСНЕРА И Д. СОВКО.
Воскресенка, Крестовоздвиж. пер., д. 9.
1914.

3) Игуменъ Филаретъ.

Личность отца Филарета, въ его обширнѣйшей¹⁶⁶⁾ перепискѣ съ Н. И. Субботинымъ, обрисовывается, по преимуществу, той стороной своей дѣятельности, которая сближаетъ его имя съ славными, въ исторіи борьбы православія съ расколомъ, именами Н. И. Субботина и о. архим. Павла. Если эти два ратоборца Православной Церкви считали могущественнымъ средствомъ противъ раскола литературный трудъ и издательскую дѣятельность, полагая въ нихъ свои силы и способности, то о. Филаретъ является въ этомъ ихъ энергичнымъ и усерднымъ помощникомъ, и дѣятельнымъ послѣдователемъ. Поэтому въ лѣтописяхъ противораскольническаго Братства св. Петра митрополита, гдѣ сосредоточивалась и соприкасалась, главнымъ образомъ, дѣятельность всѣхъ названныхъ личностей, о. Филарету принадлежитъ видное мѣсто незаменимаго для Братства дѣятеля. Въ свою очередь, исторія раскола отмѣтила имя о. Филарета, — тогда еще архидіакона Бѣлокриницкой митрополіи, — какъ не послѣдняго дѣятеля въ средѣ Австрійской іерархіи старообрядцевъ. Уже одно это обстоятельство, что бывший старообрядецъ, игравшій значительную роль въ расколѣ, дѣлается ревностнѣйшимъ поборникомъ православія, хорошо характеризуетъ о. Филарета, какъ человѣка пытливаго ума, жгучихъ духовныхъ запросовъ и недюжинной энергіи. Нѣкоторыя данныя изъ біографіи о. Филарета¹⁶⁷⁾ удостовѣряютъ правоту нашего предположенія. «Расположеніе къ иноческой жизни», проявившееся еще «съ дѣтства», заставило о. Филарета 15-лѣтнимъ юношей уйти въ Бѣлокриницкій монастырь, гдѣ уже 22 лѣтъ онъ былъ постриженъ въ иноки и поставленъ въ іеродіаконы. Вскорѣ же послѣ этого Бѣлокриницкій митрополитъ Кириллъ, человѣкъ недалекаго ума, слабохарактерный и малограмотный, избралъ и назначилъ о. Филарета на трудную и важную въ митрополіи должность письмоводителя. Наконецъ, еще черезъ два года, Кириллъ возвелъ его въ званіе архидіакона. Такое быстрое возвышеніе молодого инока объясняется, именно, тѣмъ, что о. Филаретъ рѣшительно выдавался изъ всего Бѣлокриницкаго братства, большею частію невѣжественнаго, своимъ образованіемъ, котораго достигъ совершенно самостоятельно, «самоучкой», благодаря своей, столь рѣдкой въ темной раскольнической средѣ, удивительной любви къ просвѣщенію, — и своимъ не совсѣмъ обыкновеннымъ способностямъ. Мало того, что о. Филаретъ умѣлъ совершенно

¹⁶⁶⁾ Съ 1870 г. по 1888-й сохранилось 268 писемъ, исключительно дѣлового характера.

¹⁶⁷⁾ См. біографическія свѣдѣнія отд. II, примѣч. 344; или «Брат. Сл.» 1884, т. II, 230; «Моск. Вѣд.» 1901 г. № 191; также «Отчетъ» по Братству св. Петра митроп. за 1901 г. въ «приложеніи», стран. 28—38; «Братское Сл.» 1890, т. II, стран. 37—49 и др.

правильно и даже литературно писать по-русски¹⁶⁸), онъ научился нѣмецкому языку, такъ что свободно на немъ объяснялся, что особенно было полезно для Бѣлокриницкой митрополіи при ея тогдашнихъ частыхъ сношеніяхъ съ Австрійскимъ правительствомъ. Уже впоследствии¹⁶⁹), по присоединеніи въ православіе, о. Филаретъ, вспоминая нѣкоторые факты своей жизни въ расколѣ, писалъ Н. И. Субботину¹⁷⁰): «Въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ имѣлся греческій Потребникъ, привезенный съ Амвросіемъ¹⁷¹)... Я по этому Требнику затвердилъ почти всѣ актеніи, нѣкоторые тропари, ирмосы и часто въ присутствіи Ксеноса¹⁷²) пѣлъ по-гречески на греческій мотивъ, въ носъ, что я перенялъ, бывши въ Вѣнѣ и Триестѣ, въ греческихъ церквахъ. Ксеносу это нравилось, и онъ иногда самъ просилъ меня спѣть по-гречески. А такъ какъ я свободно читалъ по-гречески и многое объяснялъ, конечно, съ помощью словаря, то онъ и полагалъ, что я учился по-гречески. Впрочемъ, я нѣсколько занимался имъ самоучкой, все равно, какъ еврейскимъ, сирскимъ, французскимъ, польскимъ языками и другими, и молитву Господню умѣлъ читать на десяти языкахъ. У меня и теперь учѣлись многіе самоучители, и Ксеносъ меня иногда величалъ «рѣди языковъ». Но, въ дѣйствительности, я больше всѣхъ зналъ только нѣмецкій языкъ, который теперь почти что окончательно позабылъ, да здѣсь и надобности въ немъ нѣтъ». О. Филаретъ не упомянулъ о своемъ великолѣпномъ знаніи славянскаго языка, его орфографіи, что особенно ярко и замѣтно обнаружилось въ незамѣтныхъ трудахъ о. Филарета для Братства св. Петра по корректурѣ всѣхъ братскихъ изданій, которыя печатались славянскимъ шрифтомъ, въ видахъ удобнѣйшаго распространенія ихъ среди старообрядцевъ, имѣющихъ предубѣжденіе противъ книгъ гражданской печати. Этихъ изданій было много: и достаточно упомянуть главнѣйшія изъ нихъ¹⁷³), чтобы оцѣнить усидчивость и знаніе о. Филарета, которыя были необходимы ему для наблюденія за изданіемъ объемистыхъ томовъ въ томъ совершенствѣ, какимъ, по общему признанію, оно отличается. Но что особенно характерно, — всѣ эти лингвистическія познанія о. Филарета не были лишь пустой игрой его недюжинныхъ способностей: въ нихъ видна какая-то особенная

¹⁶⁸) Въ доказательство чего можно сослаться на многочисленныя письма отца Филарета къ Н. И. Субботину.

¹⁶⁹) Именно въ 1884 г. 23 февраля.

¹⁷⁰) Письмо № 152.

¹⁷¹) Очевидно, разумѣется бѣглый греческій митрополитъ, родоначальникъ Австрійской іерархіи.

¹⁷²) Автора «Окружного Посланія» — Иллариона Кабанова.

¹⁷³) Именно: 1) «Истинно-древняя и истинно-православная Христова Церковь» книга митр. Григорія, поступившая въ собственность Братства и напечатанная новымъ изданіемъ въ первые же годы его существованія; 2) собраніе сочиненій архимандрита Павла, изданныхъ въ 1868 г. на средства Н. И. Аласина, потомъ въ 1871 г. изд. А. И. Хлудовымъ, и наконецъ въ 1880 г. изд. на средства Св. Синода; 3) «Выписки изъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгъ А. Г. Оверскаго» и мн. др., см. подр. въ каталогѣ Братскихъ изданій.

серioзность, — стремление путем такого средства достигнуть чего-то важнаго, существеннаго, однимъ словомъ, здѣсь сказалась инстинктивная жажда вѣрующаго челоуѣка къ отысканію религіозной истины. «Имѣя отъ природы сильное влеченіе къ самообразованію, говорилъ о. Филаретъ въ своей «объяснительной» запискѣ¹⁷⁴⁾, я употреблялъ всѣ средства и усилія, чтобы приобрести хотя нѣкоторыя необходимыя знанія и преимущественно о предметахъ вѣры». И мы не ошибемся, если скажемъ, что о. Филаретъ старался использовать всѣ приобретенныя имъ познанія именно къ выясненію «предметовъ вѣры». Его знакомство съ профессорами и студентами православной Черновицкой академіи, съ которыми онъ «нерѣдко» велъ бесѣды «о предметахъ религіи», сношенія съ протоіереемъ посольской церкви въ Вѣнѣ — Раевскимъ, который снабжалъ о. Филарета русскими книгами «духовнаго содержанія»¹⁷⁵⁾, наконецъ, обличеніе съ авторомъ «Окружнаго Посланія» — Ксеносомъ и участіе въ кружкѣ его почитателей, недовольныхъ расколомъ, понимавшихъ его лживость и искавшихъ изъ него выхода, — все это служить показателемъ того религіознаго возрастанія напряженно искавшей истины талантливой души о. Филарета, которое завершилось его присоединеніемъ къ истинной Церкви, нелицемѣрной ей преданностію и его заслугами православію.

Конечно, каждый челоуѣкъ, стремясь къ опредѣленной цѣли своей жизни, можетъ трудиться въ мѣру своихъ способностей; поэтому, опредѣляя характеръ челоуѣка, важно наблюдать нѣкоторое соотвѣтствіе между интенсивностію его стремленія, воплощающагося въ извѣстной дѣятельности и сравнительнымъ достоинствомъ его способностей: слѣдовательно, чѣмъ талантливыѣ челоуѣкъ, тѣмъ энергичнѣе должна быть его дѣятельность. Энергія и трудоспособность о. Филарета вполне отвѣчали его богато надѣленной отъ природы натурѣ. По словамъ Н. И. Субботина¹⁷⁶⁾, «въ Бѣлокриницкомъ архивѣ есть три большія тетради въ листъ» — это черновыя копіи разнаго содержанія грамотъ, писемъ и др. бумагъ, писанныя о. Филаретомъ, по преимуществу отъ имени митрополита Кирилла (въ теченіе трехъ лѣтъ, именно, съ 1861 по 1864 г.), который не предпринималъ никакихъ распоряженій по расколу безъ совѣта и указанія о. Филарета. Поэтому неудивительно, что молодой писмоводитель имѣлъ рѣшительное вліяніе на дѣла въ Бѣлокриницкой митрополіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и во всемъ австрійскомъ расколѣ. «Даже такіе сильные характеромъ и гордые изъ раскольниковъ архіереи, какъ Славскій Аркадій, признавали значеніе о. Филарета и отчасти заискивали въ немъ. Напр., въ письмѣ къ нему, отъ 3 апрѣля 1861 года, Аркадій,

¹⁷⁴⁾ См. «Брат. Сл.» 1884 г., т. II, стран. 231.

¹⁷⁵⁾ Въ Бѣлокриницкомъ архивѣ, (который хранится въ библиотекѣ Братства св. Петра митрополита), находится нѣсколько писемъ протоіеря Раевского и студентовъ Черновицкой академіи къ о. Филарету.

¹⁷⁶⁾ См. «Отчетъ» по Братству св. Петра митрополита за 1901 г. въ приложеніи стран. 30—31.

изложивъ свое мнѣніе о законныхъ и незаконныхъ бракахъ, писалъ въ заключеніе: «такъ, почтеннѣйшій іеродіаконъ, прими мое мнѣніе и не зари, ибо и азъ человѣкъ есмь. Прощу и тебя меня увѣдомить, какъ ваши книгчи примутъ мое мнѣніе и какое ихъ будетъ возраженіе и какія у васъ теперь общія постановленія... Гдѣ будетъ описка, прошу не зазреть»¹⁷⁷). Такое вліяніе о. Филарета въ австрійскомъ расколѣ поддерживалось его энергической дѣятельностью, которую обнаружили онъ въ должности письмоводителя Бѣлокриницкаго митрополита, — дѣятельностью, равной по своей интенсивности развѣ только дѣятельности учредителя іерархіи, инока Павла. Факты дальнѣйшей жизни о. Филарета, уже внутренне оторвавшагося отъ раскола, еще ярче характеризуютъ его энергическую натуру. Не будемъ говорить о томъ, сколько свѣдѣній и даже подлинныхъ документовъ касательно раскольниковскихъ «іерархическихъ» дѣлъ доставлялъ о. Филаретъ Н. И. Субботину, плѣтившему искренностью и безпристрастіемъ, съ какими тотъ трактовалъ тогдашнія событія въ расколѣ: во-первыхъ, потому, что невозможно выделить, что принадлежало о. Филарету и что его друзьямъ¹⁷⁸), усердно ему въ этомъ помогавшимъ¹⁷⁹), а во-вторыхъ, и потому, что объ этомъ краснорѣчиво говоритъ удивительная освѣдомленность Н. И. Субботина относительно тогдашнихъ движеній въ расколѣ¹⁸⁰); все-таки замѣтимъ, что кому же лучше были извѣстны раскольниковскія «іерархическія дѣла», какъ не письмоводителю Бѣлокриницкаго митрополита. Но мы хотимъ сказать о томъ смѣломъ, энергичномъ предпріятіи, которое совершилось, главнымъ образомъ, по инициативѣ о. Филарета: «Еще въ 1865 году... готовившіеся къ присоединенію члены Бѣлокриницкой іерархіи Онуфрій, Пафнутій, Филаретъ и др., писалъ Н. И. Субботинъ¹⁸¹), въ благодарность мнѣ за дѣятельное участіе въ ихъ обращеніи и, особенно, желая дать мнѣ возможность написать «Исторію Бѣлокриницкой іерархіи», вызвались привести изъ Бѣлокриницкой митрополіи ея архивъ». Этотъ архивъ хранился въ кельѣ о. Филарета, какъ письмоводителя митрополіи, ключъ отъ которой былъ оставленъ имъ своему пріятелю и близкому родственнику іеродіакону Мельхиседеку, тоже расположенному оставить расколъ. Этотъ Мельхиседекъ, вмѣстѣ съ іером. Іоасафомъ, вывезли архивъ изъ монастыря, благополучно переправили его черезъ границу и вручили о. Филарету, который и передалъ его въ полное распоряженіе Н. И. Субботина. «Это была съ ихъ стороны великая для меня услуга, говоритъ Н. И.¹⁸²), за которую я обязанъ имъ, и особенно о. Фи-

¹⁷⁷) См. тамъ же стр. 31, ср. стр. 117—118 вып. II, «Переписки раскольниковскихъ дѣятелей».

¹⁷⁸) Именно о. о. Онуфрію, Пафнутію, Іоасафу и др.

¹⁷⁹) См. «Брат. Сл.» 1890, т. II, стр. 48—49; также ср. 1884, т. I, стр. 208 и слѣдующія.

¹⁸⁰) См. статьи Н. Субботина въ «Русск. Вѣстн.» за 1864, 1865 и 1866 годы.

¹⁸¹) См. письмо къ Побѣдоносцеву № 216.

¹⁸²) См. въ приложеніи къ Отчету по Братству св. Петра митрополита за 1901 г., стр. 34. Ср. «Брат. Сл.» 1886 г., I, 616—617 и дальн.

В. С. Марковъ. Къ исторіи раскола-старообрядчества.

ларету, всегдашнюю благодарностью, — это была услуга даже не для меня только, но и для науки о расколѣ, ибо безъ архива я не имѣлъ бы возможности написать «Исторію Бѣлокриницкой іерархіи»¹⁸³).

Особенно же характерно энергія о. Филарета обнаруживается въ его разнообразной дѣятельности на пользу православія вообще, для Братства св. Петра и для Никольскаго монастыря, гдѣ онъ трудился, въ частности. Мы уже упоминали о томъ обстоятельстве, что, какъ знатокъ славянскаго языка, о. Филаретъ былъ незамѣнимымъ корректоромъ всѣхъ славянскихъ братскихъ изданій; а по приблизительному подсчету ихъ было не менѣе 27: тутъ можно найти и внушительные по своимъ размѣрамъ томы и сравнительно тощія по объему брошюры¹⁸⁴). Кромѣ того, о. Филаретъ никогда не отказывался корректировать и книги гражданской печати, особенно, если объ этомъ его просилъ Н. И. Субботинъ, къ которому о. Филаретъ питалъ искреннѣйшую симпатію и уваженіе¹⁸⁵).

Помимо этого убійственного труда, требовавшаго необыкновенной усидчивости и напряженнаго вниманія, о. Филаретъ не переставалъ работать надъ приобрѣтеніемъ и расширеніемъ своихъ познаній. Какъ бывшій старообрядецъ, хорошо знакомый со старопечатными книгами, онъ занялся изученіемъ памятниковъ древне-славянской письменности по рукописямъ, для ознакомленія съ которыми посѣтилъ всѣ почти знаменитыя у насъ древнехранилища и библіотеки. И благодаря своей любви къ археологическимъ занятіямъ, о. Филаретъ скоро сдѣлался специалистомъ въ области богослужебныхъ и обрядовыхъ разностей между принятыми у старообрядцевъ іосифовскими книгами, книгами, печатанными при первыхъ четырехъ патріархахъ, и употребляемыми въ Церкви новоисправленными, изъ-за которыхъ старообрядцы первоначально и отдѣлились отъ Церкви. Плодомъ археологическихъ изысканій о. Филарета явились не только внесенныя въ новое изданіе «Выписокъ» Озерскаго дополненія цѣнными свидѣтельствами древности, но и цѣлыя, составленныя имъ сочиненія¹⁸⁶), о которыхъ съ уваженіемъ отзываются даже строгіе ученыя критики¹⁸⁷). Съ какою аккуратностью и любовью отдавался о. Филаретъ своимъ археологическимъ занятіямъ, объ этомъ очень краснорѣчиво свидѣлствуютъ его пространнѣйшія письма

¹⁸³) Издана въ 1874 г.

¹⁸⁴) См. каталогъ изданій Братства св. Петра митр., составленный въ 1899 г.

¹⁸⁵) См. напр. письма о. Филарета къ Н. И. Субботину №№ 25, 58, 81, 83 и др.

¹⁸⁶) Именно: 1) «Опытъ церковныхъ чиновослѣдованій по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ Московской печати, изданныхъ первыми пятью патріархами» (см. «Брат. Сл.» 1875 г., изд. и отд.); 2) «Чинъ литургій св. Златоуста по изложенію старопечатныхъ, новоисправленнаго и древле письменныхъ Служебниковъ» (см. «Брат. Сл.» 1876 г., изд. и отд.); 3) «О просфорахъ на проскомидіи свидѣтельства древле-письменныхъ и древлепечатныхъ книгъ» («Брат. Сл.» 1875 г.); 4) «Старопечатный Номоканонъ и его свидѣтельства о числѣ просфоръ на проскомидіи» («Брат. Сл.» 1876 г., изд. и отд.) и нѣкотор. др., см. каталогъ Братскихъ изданій.

¹⁸⁷) Какъ напр. покойный проф. А. С. Павловъ и др., см. «Москов. Вѣд.» 1901 г. № 191.

къ Н. И. Субботину, изъ которыхъ мы приведемъ нѣсколько наиболѣе характерныхъ въ указанномъ отношеніи. Когда въ Братствѣ св. Петра митрополита рѣшено было издать «Дѣянія Соборовъ 1666 и 1667 годовъ», то явилась необходимость сличить прежде напечатанный текстъ съ самымъ соборнымъ свиткомъ, хранящимся въ Московской Синодальной библиотекѣ; дѣло было, конечно, поручено о. Филарету, который въ письмѣ отъ 15 декабря 1875 года и сообщалъ Н. И. Субботину о результатахъ своей работы слѣдующее: «Первые три листа (по печатному, экземпляр) составляютъ отдѣльную тетрадь, написанную набѣло и подписанную вверху по листамъ членами собора. Затѣмъ, начиная съ 4 и до 8 листа (по печатному) составляютъ другую тетрадь, черновую съ поправками и также съ надписями по листамъ въ концѣ тетради. Напечатанный согласенъ съ этой тетрадью, т.-е. всѣ поправки напечатаны. Больше упомянутыхъ двухъ тетрадей въ соборномъ свиткѣ нѣтъ, т.-е. съ 9 и по 15 листъ (по печатному), содержащихъ особыхъ 35 правилъ «о исправленіи нѣкоторыхъ церковныхъ нужныхъ вещей»; не находится равно и оговорки: «До здѣ нынѣ напечатана быти въ книжѣ Служебникѣ. А прочая вся правила и повелѣнія... будутъ потомъ вкупѣ... напечатана», не находится и повторенія заключительныхъ словъ: «Благодать, миръ и милость»... Далѣе о. Филаретъ подробно излагаетъ содержаніе «тетрадей» по Соборному свитку¹⁸⁸). Письмо характерно именно въ томъ отношеніи, что хорошо свидѣтельствуетъ о точности и аккуратности о. Филарета при исполненіи возложеннаго на него порученія¹⁸⁹). Приведемъ еще одно его письмо къ тому же Н. И. Субботину, какъ нѣкоторую иллюстрацію удивительнаго усердія и любви о. Филарета къ дѣлу своихъ археологическихъ изысканій¹⁹⁰). «Увы, не знаю, что дѣлать съ корректурными листами: Потребники Іоасафовскіе совсѣмъ сбили меня съ толку! Нечаянно встрѣченный мною Потребникъ съ святительскимъ судомъ, о чемъ я вамъ писалъ¹⁹¹), побудилъ меня посмотреть Потребники мірской и иноческій, имѣющіеся у А. И. Хлудова, а замѣчаніе ваше, сдѣланное на 1-мъ листѣ, что у Сопикова упоминается совершенно отдѣльное изданіе Номоканона, побудило меня побывать въ Типографской библиотекѣ и справиться, нѣтъ ли отдѣльнаго Номоканона, котораго, впрочемъ, не оказалось, но есть Потребникъ съ Номоканonomъ и святительскимъ судомъ. Въ концѣ концовъ вотъ что оказалось: я свѣрялъ Номоканоны по имѣющимся въ нашей обители іоасафовскимъ Потребникамъ — мірскому и иноческому и въ этихъ Номоканонахъ находится то различіе между собою, какое указано въ статьѣ. Затѣмъ Номоканонъ при видѣнномъ мною Потребникѣ со святительскимъ судомъ и проч. согласенъ съ Номоканonomъ при иноческомъ Потребникѣ. Точно такой же Потребникъ и съ такимъ же Номоканonomъ видѣлъ я и въ Типографской библио-

¹⁸⁸) См. письмо № 2.

¹⁸⁹) См. еще болѣе характерное для даннаго случая п. № 34.

¹⁹⁰) См. письмо № 35.

¹⁹¹) См. письмо № 32.

текѣ. Это было бы хорошо, и сдѣланное вами на 1-мъ листѣ примѣчаніе объ этомъ Потребникѣ со святительскимъ судомъ и Номоканонѣ довершило бы статью о Номоканонѣ вполне, если бы не встрѣтилось обстоятельство, вовсе непредвидѣнное и потому разрушающее планъ статьи. Номоканонъ при иноческомъ Потребникѣ библиотеки А. И. Хлудова оказался во всемъ согласнымъ съ Номоканонѣ при мірскомъ Потребникѣ — это разъ; потомъ и Номоканонъ съ святительскимъ судомъ при Хлудовскомъ мірскомъ Потребникѣ тоже согласенъ съ Номоканонѣ при мірскомъ Потребникѣ, а не съ Номоканонѣ при иноческомъ Потребникѣ, какъ въ вышеупомянутыхъ двухъ Потребникахъ съ святительскимъ судомъ, несмотря на то, что и въ Хлудовскомъ Потребникѣ въ статьяхъ о святительскомъ судѣ, тафьяхъ и бранобритіи счетъ листовъ тоже одинъ съ Номоканонѣ. Изъ всего этого, слѣдовательно, выходитъ, что Номоканонъ, хотя и предназначался для приложенія къ Потребникамъ мірскому и иноческому, но изданъ совершенно отдѣльно отъ Потребниковъ и притомъ въ двухъ редакціяхъ, какъ сказано въ статьѣ; потомъ статьи о святительскомъ судѣ, тафьяхъ и бранобритіи изданы опять отдѣльно отъ Номоканона, хотя подъ одинъ счетъ листовъ, и когда стали Номоканонъ съ статьями прилагать къ Потребнику, тогда и вышла та путанность, что Номоканонъ первой редакціи прилагался и къ мірскому и къ иноческому Потребникамъ, также и статьи прилагались къ Номоканону, то одной, то другой его редакціи безъ разбору, иначе же этой путанности объяснить нельзя. Я думаю, что и Сопиковъ указалъ совершенно отдѣльное изданіе Номоканона въ 1679 году потому, что видѣлъ Номоканонъ безъ Потребника и съ особымъ счетомъ листовъ; но особый счетъ листовъ и въ тѣхъ Номоканонахъ въ обѣихъ редакціяхъ, которые приложены къ Потребникамъ. Итакъ статья моя, очевидно, оказывается совершенно негодной и требующей новой совершенно передѣлки, а для сего понадобилось бы и время, и немало труда, и новыхъ расходовъ. Посему не признаете ли вы удобнымъ для разъясненія вопроса о Номоканонѣ сдѣлать послѣ статьи въ видѣ дополненія къ ней — замѣчаніе, въ которомъ упомянете, что уже по составленіи и наборѣ статьи открылась представляемая путанность. Иначе же и ума не приберу, что съ ней сдѣлать: одна надежда на васъ, можетъ быть васъ Богъ и умудритъ; для сего посылаю вамъ съ симъ всѣ три листа. Замучилъ я васъ своими докуками! Но простите меня въ этомъ; виновать болѣе потому, что не за свое дѣло берусь: мнѣ бы пахать, а не писать».

Не намъ судить, правъ, или не правъ о. Филаретъ въ своихъ выводахъ и сужденіяхъ относительно Номоканона; для насъ эти строки важны лишь въ томъ отношеніи, что о. Филаретъ характерно сказывается въ нихъ какъ специалистъ, всецѣло преданный своему дѣлу. Поэтому нисколько не удивительно, что «люди ученаго міра», какъ выражался самъ о. Филаретъ¹⁹²⁾, обращались къ нему за необходимыми

¹⁹²⁾ Напр. тотъ же Н. И. Субботинъ, или проф. Ивановскій и др. См. письма №№ 28, 51, 131 и др.

для нихъ справками и указаніями въ области старописьменной и старопечатной богослужебной литературы. И о. Филаретъ, несмотря на то, что мало располагалъ свободнымъ временемъ, всегда съ готовностью и удовольствіемъ отзывался на подобныя къ нему обращенія. Такъ, на примѣръ, онъ писалъ однажды Н. И. Субботину¹⁹³): «Напрасно, вы, любезнѣйшій Николай Ивановичъ, думаете, что ваши легенькія порученія доставляютъ мнѣ какой-либо трудъ. Увѣряю васъ, что всѣ столь маловажныя порученія ваши доставляютъ мнѣ истинное утѣшеніе, и я жалѣю только объ одномъ, что не въ состояніи предложить вамъ болѣе и серьезной помощи, тогда какъ вы столь много добра для меня сдѣлали». Впрочемъ, съ Н. И. Субботинимъ о. Филаретъ былъ въ особыхъ, исключительныхъ отношеніяхъ: онъ состоялъ не только усерднѣйшимъ его помощникомъ по дѣламъ Братства, какъ секретаря совѣта, но и дѣйтельно облегчалъ издательскій трудъ самого Николая Ивановича. Почти непрекращавшіеся, кропотливыя сношенія съ типографіей по дѣламъ Братства и журнала, который издавалъ Субботинъ, всей своей неприглядной тяжестью лежали на о. Филаретѣ; кромѣ этого онъ завѣдывалъ разсылкой книжекъ «Братскаго Слова» подписчикамъ, состоялъ завѣдывающимъ Братскимъ книжнымъ складомъ, на его обязанности лежали хлопоты по разсылкѣ книгъ изъ этого склада, которыхъ расходилось тогда по нѣскольکو десятковъ тысячъ въ годъ, наконецъ онъ же былъ и завѣдывающимъ Хлудовской библіотекой. Поэтому неудивительно, что въ архивѣ Н. И. Субботина мы нашли не одну сотню писемъ о. Филарета, всегда дѣловыхъ и написанныхъ съ отличавшей его точностью и аккуратностью. Такая разнообразная дѣятельность о. Филарета, конечно, требовала большого напряженія энергіи и необыкновенной трудоспособности. «На предложеніе ваше, писалъ однажды онъ Н. И. Субботину¹⁹⁴), значащееся въ записочкѣ, не знаю, что и сказать вамъ. Съ особеннымъ усердіемъ желаю приготовить что-либо для «Братскаго Слова», но честное слово, не нахожу для этого и одной свободной минуты въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Даже часто не могу справиться съ обыденными дѣлами и вынужденъ бываю работать съ трехъ часовъ ночи. Вообще стѣсненностью въ работѣ похвалиться не могу, а между тѣмъ ежедневно приходится читать корректуру, либо книги по требованіямъ отсылать, да еще съ разными отвѣтами, либо что приготовить по монастырской канцеляріи; иногда бываетъ, что вдругъ подоспѣетъ нѣсколько дѣлъ, такъ что не знаешь, за какое прежде и приняться. Посему-то я ни одного праздничнаго дня не провелъ, чтобы между церковной службой не работать. Вотъ если окончится корректура и новой не будетъ, тогда можетъ встрѣтиться и свободное время; впрочемъ, и на этотъ случай уже ожидаетъ дѣло: въ библіотекѣ¹⁹⁵) книги, сверхъ рукописныхъ и старопечатныхъ, все еще не

¹⁹³) См. п. № 47.

¹⁹⁴) См. письмо № 135.

¹⁹⁵) Разумѣется Хлудовская библіотека, пожертвованная Никольскому единобѣрческому монастырю А. И. Хлудовымъ.

приведены въ порядокъ, и Димитрій Ив.¹⁹⁶⁾ одинъ не можетъ этого сдѣлать. Также входящія и исходящія бумаги по Братству вотъ уже за три года не вписаны; нужно бы что-нибудь подѣлать и съ приходо-расходной книгой, бывшей у покойнаго Алексѣя Ивановича¹⁹⁷⁾, въ которой записъ кончается 1879 годомъ. Что касается настоящаго времени, то вотъ предстоятъ годовые отчеты по монастырю¹⁹⁸⁾ и по книжному складу; въ складѣ же нужно начать работу съ первыхъ чиселъ декабря, потому что скоро нельзя счесть всю продажу, безмездную раздачу и остатку книгъ... Если приведенное письмо о. Филарета даетъ нѣкоторое представленіе о количествѣ работы, которой отдавалъ онъ свои силы, то другое его письмо къ тому же Н. И. Субботину, гдѣ о. Филаретъ извиняется за недочеты своей корректуры, предпринятой по порученію г-жи Кротковой¹⁹⁹⁾, знакомитъ насъ съ его прямо-таки поразительной трудоспособностью. «Я теперь въ ожиданіи сугубаго неудовольствія на меня со стороны г-жи Кротковой за несоблюденіе въ точности оригинала и за опечатки. Посему прошу вашего заступленія предъ ними съ представленіемъ вниманію ихъ не одну поспѣшность печатанія книги, побуждавшую не задерживать корректуры, но и то обстоятельство, что я обремененъ былъ другими дѣлами. Такъ всю корректуру этой книги я долженъ былъ исключительно ночью читать, въ будни и праздники, чтобы утромъ отдавать ее Егору Антоновичу²⁰⁰⁾ для доставленія въ типографію, изъ которой ежедневно являлся въ лавру человекъ, утромъ получая, а вечеромъ доставлялъ корректуру; днемъ же нужно было читать корректуру изъ Синодальной типографіи и заготовлять для нея матеріалы; въ то же время нужно было приготовить книжныя посылки и отвѣчать на разные вопросы, а тутъ и отчетъ по книжному складу потребовалось подготавливать; словомъ, освобождался я отъ занятій только во время естественныхъ нуждъ, въ числѣ которыхъ для сна могъ въ сутки употреблять не болѣе 4—5 часовъ. Отъ постоянного умственнаго напряженія неоднократно открывалось головокруженіе, заставившее меня на полчаса бросать занятія. При такой обстановкѣ нужна не моя безтолковая голова, чтобы при чтеніи корректуры избѣжать ошибокъ, и посему питаю надежду на уменьшеніе моей виновности, если окажутся какія опечатки»²⁰¹⁾. — И что особенно характерно, всѣ эти

¹⁹⁶⁾ Г. Харитоновъ — библіотекарь.

¹⁹⁷⁾ Хлудова, который состоялъ казначеемъ Братства св. Петра митрополита.

¹⁹⁸⁾ О. Филаретъ состоялъ и казначеемъ Никольскаго единобѣрскаго монастыря.

¹⁹⁹⁾ Начальницы Александро-Маріинскаго дома призрѣнія, въ Сергіевомъ Посадѣ, которая предприняла тогда изданіе писемъ митр. Филарета къ намѣстнику лавры архим. Антонію, много сдѣлавшему для дома призрѣнія, Н. И. Субботинъ же состоялъ тамъ членомъ Совѣта; черезъ него г-жа Кроткова и вошла въ сношенія съ о. Филаретомъ.

²⁰⁰⁾ Антоновъ — братскій книгопродавецъ, см. о немъ слѣдующую (4) часть нѣтъ этой главы.

²⁰¹⁾ См. письмо № 109; ср. также №№ 112, 135.

удивительные, по своей энергii, труды о. Филарета совершались имъ не ради какого-либо сквернаго прибытка или даже просто вполне заслуженнаго вознагражденiя, а исключительно въ силу любви къ дѣлу «просвѣщенiя заблуждавшихся»²⁰²), какимъ когда-то былъ онъ самъ, и сердечнаго расположенiя и уваженiя къ тѣмъ лицамъ, съ которыми онъ трудился²⁰³).

«Что касается какого-либо вознагражденiя, о чемъ вы какъ-то упомянули, писалъ о. Филаретъ Н. И. Субботину, послѣ труда надъ корректурой писемъ митр. Филарета къ архим. Антонiю, то прошу васъ заявить г-жѣ Кротковой, что мнѣ не нужно никакого вознагражденiя»²⁰⁴)... И это говорить человѣкъ, совершенно не имѣвшiй какого-нибудь матеріальнаго достатка; напротивъ, благодаря тому обстоятельству, что на содержанiи о. Филарета находились его бѣдные родственники, онъ постоянно нуждался въ деньгахъ, хотя и получалъ за свои труды по Братству нѣкоторое незначительное вознагражденiе²⁰⁵). «Получилъ я любезное ваше письмо, говорить о. Филаретъ въ письмѣ къ Н. И. Субботину²⁰⁶), и оно сильно меня озадачило: за ничтожные мои труды вы соизволили назначить мнѣ столь значительную награду!. Скажу откровенно, что, не взирая на ваше обязательное предложенiе принять вашу награду, я совершенно бы отказался отъ нея, какъ незаслуженной; но въ самое это время подоспѣло обстоятельство, поневолѣ побудившее меня согласиться на принятiе оной. Вчера же утромъ получилъ я изъ-за границы отъ родныхъ письмо, въ которомъ умоляютъ меня послать имъ на ихъ крайнiя нужды пособiе, и я, при всемъ моемъ желанiи, не имѣлъ бы возможности удовлетворить ихъ просьбу, потому что какая копейка и была, и та уже истощилась на ихъ же нужды. Теперь же, къ счастью, какъ съ неба свалилась ваша награда, которую и пошлю имъ и скажу, чтобы не за меня молились, а за боярина Николая и младенца Владимира».— Вообще личность о. Филарета въ его отношенiяхъ къ людямъ, съ дѣятельностью которыхъ соприкасалась его дѣятельность, рисуется въ самыхъ симпатичныхъ, привлекательныхъ чертахъ: деликатность²⁰⁷), всегдашняя готовность услужить²⁰⁸), искреннее смиренiе²⁰⁹), сердечность²¹⁰), миролюбiе²¹¹), все это невольно къ нему располагало, даже помимо его неоцѣнимыхъ достоинствъ какъ неутомимаго работника. Дружба же съ о. Филаретомъ Н. И. Субботина, любовь къ нему о. архим. Павла, наконецъ 25-лѣтнiй совмѣстный съ ними трудъ въ Брат-

²⁰²) См. напр. письмо № 38.

²⁰³) См. письма №№ 25, 56, 58, 158, 217, 196, 240 и др.

²⁰⁴) См. письмо 109.

²⁰⁵) См. письма №№ 26, 52, 54 и др.

²⁰⁶) См. письмо № 164.

²⁰⁷) См. письма №№ 47, 81.

²⁰⁸) См. письма №№ 25, 83.

²⁰⁹) См. письма №№ 7, 16, 35, 97, 212.

²¹⁰) См. письма №№ 83, 159.

²¹¹) См. письмо № 193.

ствѣ св. Петра, думается, вполне оправдываютъ тѣ похвалы о. Филарету, которыя мы, быть можетъ, невольно допустили въ представленной нами его характеристикѣ.

4) Егоръ Антоновичъ Антоновъ.

Въ 80-тыхъ годахъ прошлаго столѣтія, въ Кремлѣ, подъ Ивановской колокольной, гдѣ тогда помѣщалась книжная лавка противораскольническаго Братства св. Петра митрополита, почти всегда можно было застать посѣтителей въ оживленной бесѣдѣ съ книгопродавцемъ этой лавки. Сюда приходили, конечно, только тѣ, кто имѣлъ определенное касательство къ расколу, или же принадлежалъ къ числу его неизмѣнныхъ членовъ: то были начинающіе свою противораскольническую дѣятельность миссіонеры, люди, вообще заинтересованные расколомъ и жаждавшіе получить единственные въ своемъ родѣ экземпляры Братскихъ изданій; наконецъ даже раскольническіе начетчики, по преимуществу защитники такъ называемой, Австрійской іерархіи²¹²). Понятно, что могло привлекать сюда первыхъ, но зачѣмъ могли хаживать въ лавку, гдѣ продавались исключительно противораскольническія изданія раскольническіе начетники, да еще и вступать въ бесѣды съ книгопродавцемъ? Объясненіе этого факта кроется въ самой личности книгопродавца Братской лавки. Егоръ Антоновичъ, который и исполнялъ тогда обязанности книгопродавца, еще молодымъ человѣкомъ взятъ былъ изъ деревни, гдѣ «въ юности» его совратили въ расколъ, въ Москву извѣстнымъ раскольническимъ архіепископомъ Антоніемъ Шутовымъ, который опредѣлилъ его писцомъ въ свою канцелярію, какъ человѣка способнаго, а главное, умѣвшаго хорошо писать поуставному. Нужно замѣтить, что «канцелярія» Антонія представляла изъ себя скорѣе штатъ миссіонеровъ при особѣ Московскаго раскольническаго архіепископа, который заставлялъ своихъ «писцовъ», за неимѣніемъ гектографа и своей типографіи, переписывать книги, необходимыя для поддержанія и пропаганды раскола, изыскивать новыя доказательства неправославія господствующей Греко-Россійской церкви, писать въ защиту Австрійской іерархіи, наконецъ даже посылалъ этихъ «присяжныхъ богослововъ» для собесѣдованій въ разныхъ мѣста Россійской имперіи. Въ этой-то «канцеляріи» Антонія Шутова, такъ сказать въ самомъ сердцѣ «австрійскаго» раскола, Егоръ Антоновичъ и прослужилъ одиннадцать лѣтъ²¹³), ревностно исполняя порученія своего лжеархiepастыря. «Здѣсь (то-есть въ канцеляріи Антонія) я занималъ должность помощника писмоводителя Анисима Васильева Швецова, сообщалъ Н. И. Субботину Егоръ Антоновичъ²¹⁴), и былъ членомъ старообрядческаго братства св. Креста. Моему перу принадлежатъ нѣсколько бумагъ по дѣламъ іерархическаго управленія Московскаго духовнаго совѣта, увѣщательное предложеніе

²¹²) Ср. въ «Отчетѣ» по Братству Петра митр. стран. 45, 1901 года.

²¹³) Съ 1866 по 1878 годъ.

²¹⁴) См. письмо № 3-й. Исѣ, имѣющіяся въ архивѣ Н. И. Субботина, письма Е. А. Антонова напечатаны нами въ ж. «Братское Слово», см. сентябрьскую книжку (№ 1) за 1913 г. и слѣдующія.

Дошелъ до насъ слухъ, что отца Филарета³⁴¹⁾ просить Иркутскій

³⁴¹⁾ Филаретъ, игуменъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря, одинъ изъ примѣчательныхъ дѣятелей въ борьбѣ съ расколомъ. Скончался 1901 г. 11 июля. Филаретъ былъ природный «липованинъ», род. въ Буковинскомъ раскольническомъ селеніи Климоуцахъ. Его отецъ, Захарій Ульяновъ, держался поповщинскаго раскола, хотя преобладающее населеніе Климоуцъ составляютъ безпоповцы, и, по избранію и настоянію знаменитаго въ расколѣ основателя Бѣлокриницкой іерархіи, инока Павла, былъ поставленъ самимъ митр. Амвросіемъ въ попы для Климоуцкихъ поповцевъ. О. Филаретъ, въ мѣрѣ Теодоръ Захаровичъ, еще въ молодыхъ лѣтахъ поступилъ на жителство въ Бѣлокриницкій монастырь и въ молодыхъ же лѣтахъ постриженъ въ иноки, послѣ чего вскорѣ же Кириллъ поставилъ его въ іеродиаконы, а затѣмъ въ архиіаконы. Богато одаренный отъ природы и выдававшійся изъ ряда липованъ своимъ образованіемъ, даже владѣвшій нѣмецкимъ языкомъ, онъ тогда же занялъ видное положеніе въ Бѣлокриницкой митрополіи, получивъ важную тамъ должность письмоводителя, которую передъ нимъ занималъ самъ инокъ Павелъ и архиіаконы Пафнутіи (Овчинниковъ). Въ званіи письмоводителя о. Ф. имѣлъ рѣшительное вліяніе на малограмотнаго и безхарактернаго Кирилла, а вмѣстѣ съ тѣмъ на дѣла въ митрополіи, равно какъ и во всемъ австрійскомъ расколѣ: всѣ исходившіе изъ митрополіи письменные документы въ то достопамятное время, когда возникли у Австрійскихъ поповцевъ сильныя движенія изъ-за Окружнаго посланія, были писаны имъ, и Кириллъ безпрекословно подчинялся его указаніямъ и совѣтамъ. Какъ человѣкъ умный и образованный, отецъ Филаретъ хорошо видѣлъ и понималъ нелѣпость и безобразіе тѣхъ событій въ расколѣ, ближайшимъ участникомъ которыхъ ему приходилось быть, равно какъ понималъ очевидную лживость и самаго раскола съ его іерархіей. Неоднократно приѣзжая въ Россію по порученію Кирилла для устроенія раскольническихъ дѣлъ, онъ близко сдружился здѣсь съ авторомъ Окружнаго посланія, извѣстнымъ Ксеносомъ, и сошелся съ Пафнутіемъ, который, отказавшись отъ епископства, сильно ратовалъ тогда противъ Антонія, Московскаго архіепископа раскольниковъ, и безпощадно изобличалъ неправду раскола, еретическія ученія Павла Бѣлокриницкаго и лживость новой раскольнической іерархіи. Знакомство съ этими лицами еще рѣшительнѣе указало отцу Филарету настоятельную необходимость оставить расколъ, лживость котораго онъ понималъ уже и раньше. Нашлись между близкими ему лицами сочувствующія такому его намѣренію: самъ намѣстникъ митрополіи Онуфрій, находившійся также въ расколѣ — іеромонахъ Іоасафъ, протоіаконы Антонія Кирилла Загадаевъ и во главѣ ихъ самъ Пафнутіи. Составилось такимъ образомъ цѣлое общество членовъ Бѣлокриницкой іерархіи, искавшихъ соединенія съ Церковью. Отецъ Филаретъ первый изъ этого общества явился къ Н. И. Субботину съ просьбою принять участіе въ ихъ дѣлѣ, быть посредникомъ между ними и митрополитомъ Филаретомъ, и онъ первый былъ представленъ Н. И. Субботинымъ великому архипастырю Москвы, митр. Филарету. При самомъ же присоединеніи къ Церкви отецъ Филаретъ началъ свою литературную дѣятельность противъ раскола: имъ составлены были отъ имени присоединяющихся и поданы въ Московскій духовный совѣтъ раскольниковъ извѣстные «Восемь вопросовъ», неудачный отвѣтъ на которые имъ же впоследствии подвергнутъ былъ тщательному «разбору». Эта литературная дѣятельность его особенно усилилась по учрежденіи Братства св. Петра митрополита, въ которомъ онъ былъ однимъ изъ наиболѣе усердныхъ и полезныхъ дѣятелей. Особенно важную услугу оказалъ онъ Братству, завѣдывая корректурой Братскихъ изданій, печатавшихся славянскимъ прифтомъ, — это былъ незамѣнимый для Братства корректоръ, превосходно знавшій свое дѣло. Подъ его наблюденіемъ изданы три большія книги: сочиненія митрополита Григорія «Истинно-древняя и истинно-православная Христова Церковь»; «Выписки изъ древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ книгъ» Озерскаго (послѣдняя, имѣвшая не одно изданіе, кромѣ того дополнена имъ же многими выпис-

преосвященный³⁴²⁾ въ настоятели для какого-то монастыря: умоляемъ ваше в-ство не лишать насъ этого незамѣнимаго для насъ человѣка; въ немъ и о. Павелъ видитъ единственное лицо, которому могъ бы передать управленіе своимъ монастыремъ.

80.

Письмо Н. И. Субботина. Марта 21-го.

Очень смутили и огорчили насъ слухи о нездоровьѣ вашемъ и возблагодарили мы Бога, пославшаго вамъ выздоровленіе. Свидѣтельство того, что вы уже возвратились къ вашимъ обычнымъ занятіямъ съ утѣшеніемъ вижу и въ томъ, что нынѣ получилъ отъ вашего в-ства.

Что за возмутительная газета зтотъ «Старообрядецъ»? И до какихъ наглостей доходятъ раскольники. Любопытно особенно, какъ общее теперь явленіе, эта манера ихъ въ нападеніяхъ на Церковь прикрываться мнимымъ расположеніемъ къ нимъ государя, о которомъ однако выражаются иногда съ непростительной смѣлостью, — и дѣйствительнымъ нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ лицъ. Когда въ «Русской Старинѣ» были напечатаны «записки» о расколѣ Орлова съ лѣстивыми похвалами Семеваго, мнѣ тогда еще хотѣлось обличить поразительное невѣ-

ками) и «Сочиненія архимандрита Павла» (въ двухъ томахъ); кромѣ того нѣсколько менѣе обширныхъ. А въ «Братскомъ Словѣ», въ изданіи котораго онъ оказывалъ Н. И. Субботину большую помощь, напечатаны слѣдующія капитальныя его сочиненія: «Опытъ сличенія церковныхъ чинопослѣдованій по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ, изданныхъ первыми пятью русскими патріархами»; «Чинъ литургіи св. Златоуста по изложенію старопечатныхъ, новоисправленнаго и древлеписменныхъ служебниковъ»; «Старопечатный Номоканонъ и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи». Въ этихъ своихъ трудахъ отецъ Филаретъ показалъ не только ближайшее знакомство съ древлепечатными книгами, но и тщательное ознакомленіе съ важнѣйшими древлеписменными церковными памятниками, хранящимися въ нашихъ знаменитыхъ библіотекахъ и древне-хранилищахъ, которые нарочито посѣщалъ съ этой цѣлью; а рукописи Хлудовской библіотеки, которою онъ завѣдывалъ по поступленіи ея въ Никольскій монастырь, были изучены имъ съ особенною тщательностью. Важность этихъ трудовъ отца Филарета признавали даже такіе авторитетные цѣнители, какъ покойный проф. А. С. Павловъ. Изъ другихъ, мелкихъ сочиненій отца Филарета, особеннаго вниманія заслуживаетъ статья: «Быль ли и остался ли преданъ старообрядчеству митрополитъ Амвросій». (Все сочиненія отца Филарета были изданы, и неоднократно, Братствомъ св. Петра митрополита въ отдѣльныхъ книжкахъ). Цѣня по достоинству знанія и труды отца Филарета, приснопамятный архимандритъ Павелъ старался всячески поддерживать и поощрять его въ его полезной для Церкви дѣятельности, и исходатайствовалъ ему санъ игумена. Но, къ крайнему сожалѣнію, въ 1890 годахъ о. Филарета постигла болѣзнь (болѣе душевная, нежели физическая), и, прекративъ всякія занятія, онъ заключился въ келью, изъ которой и не выходилъ до самой своей кончины. (1901 г.). Почилъ онъ мирно, исповѣдывавшись и пріобщившись святыхъ Таинъ. Подроб. см. «Московск. Вѣдом.» 1901 г. № 191 статью Н. Субботина; также въ «Отчетѣ» по Братству св. Петра митрополита рѣчь его же: «Памяти трехъ скончавшихся членовъ Братства».

³⁴²⁾ Епископъ Веніаминъ (Благонравовъ), см. о немъ примѣч. 84, стр. 249.